

— Что ты имеешь в виду? – спросил Генри, нахмутив брови.

— Этот волк был зверем, которого кое-кто специально послал в Академии Магии.

— Я так и знал(а), – сказали мы одновременно с Гиллесом.

В этот момент я замечаю, как расширяются зрачки Паула, когда он слышит нас.

— ...Вы знали об этом?

— Вроде того, – пожимает плечами Гиллес. — Это казалось наиболее вероятным объяснением.

— Это, по крайней мере, имело больше смысла, чем бешеный волк, внезапно каким-то образом проникший в тщательно охраняемую Академию Магии, – добавляю я.

Генри же ничего не говорит. Он просто продолжает смотреть на Паула, выражение его лица не изменилось.

...Генри, должно быть, уже знал, что кто-то намеренно привёл волка в Академию.

На самом деле, тот факт, что он не позволяет никаким своим эмоциям отразиться на лице, крайне подозрителен. Это заставляет меня думать, что Дюк и остальные знают гораздо больше обо всем этом инциденте, чем они показывают... Хотя всё ещё остаётся главный вопрос: кто стал причиной всего этого?

— В этом замешано Королевство Раваал?

На вопрос Гиллеса Паул на мгновение замирает, но затем отвечает, одним глубоким кивком головы:

— ...Да, верно.

Как мы и думали, волк попал сюда из Королевства Раваал. А это значит, что кто-то оттуда должен был проникнуть в эту страну. Этот инцидент становится всё более и более сложным и запутанным.

— Я и так это знал, – нетерпеливо фыркает Генри. — Что я хочу знать, так это кто это сделал? Кто этот ублюдок, который контрабандой ввёз волка в нашу страну?

Значит, он уже всё понял? Как и ожидалось.

— Что... Ты уже это знал? – недоверчиво спрашивает Паул.

— Да. И уже давно. Ты же знаешь, я с самого начала был замешан в этом инциденте.

— ...Итак, единственное, что ты сейчас хочешь знать, это имя этого человека?

Паул, похоже, ещё не совсем понял текущую ситуацию.

Хотя, если бы он узнал, что мы уже знали всю информацию, которую ему удалось раскопать, я думаю, имеет смысл, что он был бы немного взволнован.

Странно, однако, то, что на волках из Королевства Раваал обычно нет ошейников? Итак, как получилось, что Генри до сих пор не знает имени владельца?

— Стоп. Что в конце концов стало с волком? – спрашиваю я.

На мой вопрос и Генри, и Паул напрягаются. Что должна означать эта реакция?.. Неужели я задала довольно щекотливый вопрос? Но для меня должно быть нормально хотеть узнать, жив он ещё или нет, верно?

— После того, как Лиз схватила его с помощью магии, похоже, что, – Генри сглатывает и отводит взгляд, прежде чем договорить, — она отпустила его.

Что?! Он же не серьёзно. Должно быть, я ослышалась.

— Она... отпустила его?

— Бешеного волка?

— Что помешает ему напасть на кого-то ещё?

— Где она его отпустила?

Я и Гиллес задаём вопросы один за другим, как пулемётная очередь. Наши голоса звучат недоверчиво и громче, чем необходимо, как будто мы обвиняем Генри в нелепости этой ситуации.

Мы оба прекрасно понимаем, что это, конечно, не его вина, но этот факт не может остановить нашу тираду. Эта информация была просто смехотворно невероятной.

— Не знаю. И мы не сказали об этом Лиз, но на следующий день мы обнаружили труп волка.

— Так ты знаешь и об этом?.. – говорит Паул, позволяя горькой улыбке скользнуть по его лицу.

— Кто-то убил его? – догадывается Гиллес, и выражение его лица становится сложным.

...Это уже черезчур. Кто-то намеренно разыскал волка и убил его? Это отомэ-игра, понимаете? Сюжет не должен быть таким сложным и запутанным!

— Хах! Лиз Кэтер ведёт себя так претенциозно, как будто она заботится о животных! Должно быть, всё это было просто одной большой, жирной ложью, – говорит Гиллес с яростным блеском в глазах.

Я сильно сомневаюсь, что Лиз смогла бы придумать такой план. Она буквально сгусток положительных эмоций и доброй воли.

— Возможно, она даже всё это спланировала, – мрачно добавляет он.

— Нет... это невозможно, – говорит Генри, приподнимая уголки губ в неестественной, напряжённой улыбке.

— Обычно ты бы никогда не встал на защиту и не защитил людей, которые издевались над тобой. Но если Лиз Кэтер уже знала, что волк не убьёт её, тогда она могла бы намеренно действовать так, как будто защищает их, не подвергая опасности свою собственную жизнь.

— ...Это повысило бы её популярность, – размышляет Паул, похоже, поняв, к чему клонит Гиллес.

Подожди секунду. Это же глупости. Я имею в виду, Лиз – главная героиня! Ей ни за что не нужно было выполнять такой тщательный план только для того, чтобы заслужить небольшую благосклонность людей.

Ненависть Гиллеса к Лиз, должно быть, затуманила его рассудок и позволила ему иметь такие предвзятые мысли.

— Она настоящая чума, – мстительно бормочет Гиллес, на его лице появляется полуулыбка.

...Это плохо.

— Гиллес? – говорю я, смотря ему в глаза.

Он, должно быть, заметил, что я сейчас серьёзна, так как медленно закрывает рот и оглядывается на меня.

— Ты слишком субъективно думаешь об этом. Тебе нужно учитывать только те факты, которые мы подтвердили, не позволяя твоим личным чувствам влиять на твоё суждение, – тихо говорю я ему, не отводя взгляда.

— Давайте на мгновение сосредоточимся исключительно на волке. Итак, мы знаем, что он прибыл в нашу страну из Королевства Раваал и каким-то образом смог проникнуть на территорию Академии Магии. Мы также знаем, что после того, как Лиз удалось поймать его, она отпустила его, и на следующий день он оказался мёртвым... Исходя из этой информации, что мы можем предположить? – говорю я, оглядываясь на них троих.

У каждого из них мрачное выражение лица.

Конечно, мне также очень любопытно, кто мог это организовать. Но на данный момент у меня недостаточно информации.

Так что вместо того, чтобы сосредотачиваться на этом, разве мы не должны думать о более продуктивных вещах, например, о том, почему волка вообще привезли сюда?..

— ...А что насчёт его ошейника? – спрашивает Гиллес, всё ещё не в силах забыть о преступнике, но Генри слегка качает головой.

...Что? У него не было ошейника?

— Он исчез? Несмотря на то, что он сделан из железа? – скептически спрашивает Гиллес, его слова отражают мои мысли. Его брови хмурятся, между ними образуется небольшая морщинка.

— Да, у него его не было.

— Могла ли в этом быть замешана магия?

— ...Вполне возможно, – бормочет Генри, его лицо погружено в раздумья.

За пределами этой страны очень мало людей, способных использовать магию. Только знатные эмигранты или эмигранты из Дуэлкиса должны уметь владеть ею, поэтому три светила, которые были сосланы матерью Короля в Королевство Раваал, вполне могут быть единственными людьми, которые могут сделать это.

Не говоря уже о том, что, хотя я не уверена, какие позиции они заняли в Раваале, я

совершенно уверена, что если этот инцидент был спланирован ими, падение этой страны не за горами. Просто подумав об этом логически, становится очевидным, что они были бы наиболее вероятными подозреваемыми.

Дядя Уилл сказал, что, скорее всего, было три человека, которых изгнали. Три выдающихся человека, которые были связаны с правительством.

Для этих троих уничтожение маленького железного ошейника должно быть детской игрой. Кроме того, не было бы ничего удивительного, если бы они затаили злобу на Дуэлкиса.

У них есть чёткий мотив. И у них есть средства. Единственный оставшийся вопрос – зачем посылать волка в Академию Магии?.. Это кажется странно окольным путём, чтобы выяснить текущее положение дел в Академии. Может быть, они хотели проверить нынешнюю силу Королевства Дуэлкис?..

Стоп... разве волк не появился рядом с Лиз?

Глубоко вздохнув, я вскидываю голову и поворачиваюсь к Гиллесу. Гиллес встречается со мной взглядом, и мы с минуту пристально смотрим друг на друга, прежде чем он слегка кивает головой.

Похоже, он, должно быть, думает о том же, что и я.

Его серые глаза блестят, когда он шепчет:

— Так они нацелились на Лиз Кэтер?

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1502727>